

Коноха... наконец-то я вернулся. На обратном пути из деревни Муёе с границы почти никто не осмеливался их атаковать, дорога была спокойной, и вскоре они достигли границы деревни Муёе. Как только он увидел врата, Акабана охватило нахлынувшее чувство, и он не смог сдержать слез. Последние несколько дней были как ад. Вернувшись в Коноху, он понял, что ему нужно взять больничный. В плане здоровья и больничного, статус семьи поммелей-лошадей может сильно помочь, и шансы должны быть неплохими. — Вернулись в Коноху, все разошлись. Тень Дандзё исчезла, едва он это сказал. Оставшиеся трое переглянулись, как будто снова пережили радость выпуска из училища — даже самый сдержанный Шуао Мао немного изменил выражение лица, на нем появилась богатая гамма эмоций. — Наконец-то я вернулся, я решил взять отпуск... Акабану не удалось досказать, его прервал Цзиссяо. — Нет, ты не хочешь отдыхать, ты хочешь обновлений, ты хочешь, чтобы читатели комиксов получили новые главы. Цзиссяо был серьезен и не дал Акабана закончить мысль. — Я хочу увидеть продолжение. Шуао Мао тоже торопил его с обновлением. Как будущий "отец" его "сына", ему особенно хотелось узнать, как этот негодяй Акабана справится с созданием новых сюжетов. — Пожалуйста, я только-только вернулся... — В любом случае, ты всё равно используешь клон для работы, есть ли какая-то разница? Цзиссяо пожимает плечами, затем попрощался и быстро ушел. — Не забудь нарисовать. Тон Шуао Мао был мягким, но после недавних событий его холодное поведение продолжало пугать. — Всем, клону тоже нужно отдохнуть! Акабана чувствовал себя беспомощным, ему не верили, ведь среди всех клонированных каге в Конохе, его права были наиболее ограничены. Пройдя несколько шагов, он увидел Цунэдэ на углу. Она подошла с взволнованным и тревожным выражением лица, но как только увидела Акабану, все эти эмоции исчезли, и она успокоилась: — Привет, я тебя не видела несколько дней, ты только что вернулся из-за границы деревни? ...Цунэдэ, твои навыки флирта ужасны. В Конохе такая большая территория, невозможно скрыть, какая группа выполняет какую задачу. Акабана молча жаловался в сердце, но, учитывая доброту собеседницы, решил не говорить об этом: — Да, я только что вернулся с выполнения задания. — Я тебя действительно завидую, мы три дня выполняли дополнительные задания. Цунэдэ вздохнула, чувствуя сильное разочарование. Больше всего они мечтали о выходе из деревни, чтобы взять крупную миссию, но в итоге даже не получили задания уровня С, не говоря уже о выходе из деревни. — Не вспоминай об этом, я так устал, бегая туда-сюда, или ты можешь сказать Дандзё, чтобы он обменялся со мной. На лице Акабаны не было выражения, и он разозлился, упомянув Дандзё. Другие команды начинали с маленьких заданий, почему мы должны были обойти этот этап? — Прощай, Дандзё... Цунэдэ умудрилась изобразить такое, что можно было понять, что она совсем не питает к Дандзё никаких почестей. Дандзё не был хорошим человеком, даже в этот период. Акабана на самом деле не ненавидел Дандзё, но после нескольких дней общения ему тоже не понравилось с ним иметь дело. Он выглядел угнетенным и продолжил идти по улице к дому, Цунэдэ следовала за ним, как будто у нее не было никаких срочных дел. Чем больше она шла рядом, тем более грустным становился Акабана. Разные людские судьбы, разный подход. — Кстати, если у тебя нет дел этим днем, разве не пора рисовать? Прошло уже четыре-пять дней, и ты не выпустил новую главу... Цунэдэ долго шла за ним и вдруг вспомнила, что пришла к нему с другим намерением. ... То есть чувства заставляют о себе знать. — И не забудь оставить мне оригинал обложки. Увидев, что Акабана продолжает идти, Цунэдэ закричала ему в спину. Сердца Акабаны разбилось, он слабым жестом махнул руками и повернул за угол, направляясь домой. Как бы то ни было, обновления нужно делать, иначе клан Курэма может не успеть защитить его, когда фанаты придут к нему в двери — не говоря уже о том, что одной Узумаки Мито будет достаточно, чтобы заставить их хорошенько разозлиться. На другой стороне, в здании Хокаге. — Моя господа, в нашей стране Узумаки неожиданно появилось множество мятежников, все наши торговые пути разрушены, и за нами по-прежнему гонятся многие ниндзя... Предводитель каравана, которого Дандзё привел в Коноху, медленно поведал правду о своем появлении в стране Узумаки, в кабинете находились Сандай, Дандзё, а также Тандзо Кохару и Митомон Ям. Это текущее руководство Конохи. — Откуда взялись эти мятежники?

Разве в деревне Узумаки не приняли никаких мер? Обращаясь к сну, Сяочун с серьезным лицом выглядел очень озадаченным. Деревня Узумаки — верный союзник Конохи, и их управление прекрасно понимает, насколько велика сила клана Узумаки. Это очень страшная группа, у всех очень высокие таланты, и с обычными мятежами не справиться. — Слишком много! Слишком много мятежных ниндзя, и невозможно понять, откуда они пришли. Более того, они не противостоят ниндзя в деревне Узумаки, и обычно избегают их. Хотя клан Узумаки отправил людей, эффективность слишком низка. Предводитель каравана с горечью усмехнулся. Если бы он не связался с кланом Сенджу и кланом Узумаки, он бы не знал так много секретов, именно поэтому Дандзё спешил привезти его в Коноху. К сожалению, этот человек подвергся сильному нападению, и он был серьезно ранен и долго находился в бессознательном состоянии, иначе ему не пришлось бы ждать так долго. — Так ты хочешь, чтобы мы вмешались? Сандай Хокаге выдохнул облачко дыма и произнес первую фразу. — Да, милорд Хокаге, пожалуйста, помогите деревне Узуцу и стране Узумаки. Предводитель каравана встал на колени и горько умолял. — Это ваша позиция или позиция клана Узумаки или деревни Узумаки? Дандзё произнес холодно. — Это... Конечно, это позиция клана Узумаки... Предводитель каравана сильно запотел на лбу, его глаза метались между четверкой. Он лжет! Дандзё был безразличен, как всегда. Третий Хокаге сделал несколько затяжек и не произнес ни слова, в этот момент Митомон Ям вынужден был сказать: — Мистер Казама, мы не хотим слышать лжи, пожалуйста, отвечайте честно. — Четыре господа, это... действительно... — Ум? Глаза Дандзё широко раскрылись, из них исходила убийственная аура. — Дандзё, не обращай к гостям Конохи с таким презрением. Сразу же вмешался Третий Хокаге и с улыбкой произнес: — Мистер Казама, я думаю, что деревня Узумаки не хочет, чтобы мы, Коноха, вмешивались? В противном случае это были бы не вы, а клан Узумаки. — Это... Казама побледнел от страха, его ноги задрожали, он почти упал на колени. — Если это не намерение деревни Узумаки, мы не можем вмешаться, извините. Оборачиваясь ко сну, Сяочун покачал головой с сожалением. — Но... — Мистер Казама может оставаться в Конохе в течение этого времени и осмотреться, но в настоящий момент вмешательство невозможно. Третий Хокаге извинился. Казама выглядел угрюмо, с трудом кивнул и покинул кабинет. Оставшиеся четверо остались внутри, в полной тишине. — Если это не официальная просьба, мы можем максимум предложить поддержку в форме задания, но в таком случае... Митомон Ям начал говорить, но не закончил, колеблясь. Неправильно отправлять новичков просто для охоты на границе, но было бы бесполезно, если бы они были слишком слабы... — Давайте посмотрим еще раз, если Казама пойдет к клану Сенджу, возможно, произойдет переломный момент. Сандай Хокаге поднялся, вздохнул и вышел.